

Глава 722. Контакт. Пик 6 слоя Древней Техники Усиления.

И в этот момент ей вдруг показалось, что она вошла в другое измерение. В шоке она обнаружила себя во сне среди моря цветов!

Когда Ди Чэнь прибыла туда, она сразу вспомнила, как впервые повстречала тут Цин Шуя. Этот мерзавец трогал ее, всю ее, с головы до ног.

Бессмертный? Демон?

Ей стало легче от этих мыслей, просто этот мир был слишком странным местом. Она никогда не думала, что ее отношения с ним продвинутся до такой степени. Но теперь мысли о том, кто же он был такой на самом деле, беспокоили ее.

И он здесь был!

Куда бы она ни смотрела, везде видела лишь море цветов. Как она оказалась здесь? Подняла голову и увидела Цин Шуя, молча стоявшего посреди цветов.

«Цин Шуй...» позвала она и побежала ему навстречу.

Она дотронулась до него. Он прекрасно осознавал это. Он чувствовал боль в сердце – он понимал, что она тоже замерзала вместе с ним.

Ледящий яд в его крови не ослаблял хватку.

«Чэнь'Эр, но почему ты здесь?» спросил он. Глупый вопрос. Это был сон посреди моря цветов, он никогда не знал, как и почему он оказывался в нем.

«Я не знаю. Я просто обняла тебя и почти тут же оказалась здесь. Ты отравлен?» спросила Ди Чэнь.

«Не волнуйся ща меня, я в порядке», улыбнулся юноша. Но спрятать от нее холодную Ци, исходящую от его тела, он не мог.

«Ты все еще лжешь мне?» спросила она. Она подошла поближе и обняла его крепко. Она хотела поделиться с ним своим теплом. Ну тут же дикий холод охватил ее.

Она стояла так и терпела холод, постепенно привыкая к нему. В какой-то момент она совсем перестала его ощущать.

«Глупая девочка...» вздохнул Цин Шуй и попытался оттолкнуть ее. Но она лишь еще крепче обняла его. Вскоре он понял, что с ней все в порядке, ведь это был сон среди моря цветов, а значит, здесь существовало только их сознание. Он явно все чувствовал. Но это были лишь мысли и чувства.

Цин Шую казалось, что тело Ди Чэнь ужасно горячее, так что ее объятия могли помочь ему справиться с холодным ядом в его теле. Только одежда мешала, если бы они были без одежды, эффект был бы лучше.

И как только он подумал об этом, он с удивлением обнаружил, что они обнимаются совершенно голые. Он еще раз убедился, что все происходило в его сознании, и поэтому у него не было никакого контроля над происходящим. Однако Ди Чэнь была крайне удивлена, ей стало стыдно, и она-то точно осознавала, что своим телом больше не владеет.

«Цин Шуй, почему мы...? что происходит?»

«Не знаю, просто обнаружил, что мы это, судя по всему, не особо контролируем», усмехнулся он в ответ. Он ничего с этим поделать не мог, потому что даже если бы он не подумал об этом, их одежда все равно бы исчезла. Потому что все, что они говорили, автоматически попадало в их сознание, даже говорить не нужно было, даже их мысли реализовывались на месте, стоило только подумать.

Видимо, существовало отдельное пространство подсознания, в которое доступ был только у него и Ди Чэнь, и проводником выступал Портрет Красавицы. Все это переходило все возможные границы его воображения, он не знал, как попасть в этот сон среди моря цветов. Это случалось несколько раз и каждый раз они оба в нем присутствовали.

Ди Чэнь не осмеливалась даже глаза на Цин Шуя поднять, но когда опустила голову... то быстро подняла ее обратно. Она краснела, от чего становилась еще более прекрасной. Подняв голову, она обнаружила, что у Цин Шуя уже не такой ясный взгляд, и от этого ей еще стыднее стало.

Цин Шуй прижимался к ней, к этому телу, созданному самими богами, к этой фигуре, словно она сама была настоящей богиней. У нее было длинное тело, изящное, как нефрит, стройное, мускулистое, с шелковой кожей, длинной шеей, придававшей ей утонченности. Она не была фигуристой, но ее изгибы были таковы, что любой понимал, что большая грудь и попа слишком переоценены. Дело не в количестве, а в качестве.

Она была чистой, почти святой. Осквернить ее тело казалось смертным грехом, но Цин Шуй все равно отреагировал на него. И в этот момент безымянная Двойня Культивация снова начала циркулировать в его теле.

И Цин Шуй удивленно обнаружил, что и в теле Ди Чэнь началась циркуляция той же технике. Значит, она изначально культивировала Двойную Культивацию.

Все давно уже вышло из-под их контроля. Все, что оставалось им, - ощущения. Они даже глаза не могли закрыть, и общались только с помощью сознания. Однако в таких обстоятельствах Ди Чэнь категорически не хотела общаться с Цин Шуем.

Во сне среди моря цветов они целовали друг друга, и не только ощущали все явно, как в реальности, а даже могли наблюдать за происходящим словно со стороны...

Цин Шуй вспомнил, что то же самое случилось с Цинханье. Это была духовная коммуникация, Двойная Культивация сознания. То же самое теперь происходило между ним и Ди Чэнь.

Ди Чэнь не верила своим глазам и смущалась еще больше, видя, как она во сне берет на себя инициативу, трогает Цин Шуя и поддается на его ласки.

Инь и Ян обменивались, когда они слились в интенсивном экстазе, холод в венах Цин Шуя отступал, Ци Древней Техники усиления снова беспрепятственно циркулировала по его телу.

Цикл за циклом...

Прорыв одного цикла, потом еще один...

399 циклов!

Она остановилась в тот момент, когда в его голове закончились все картинки из книги про безымянную технику. Хотя это и не было в его власти, не было подконтрольно его сознанию и его воспоминаниям, все происходило так естественно, что Цин Шуй снова смог испытать это блаженство.

Он понимал, что вряд ли ему еще раз в скором времени увидеть Ди Чэнь такой, как сейчас. Возможно, когда-то, когда у них появится особая духовная связь снова. Ее выражение лица было не соблазняющим, не сексуальным, но от него все тело у Цин Шуя буквально обмякло.

.....

Сон посреди моря цветов развеялся, и они оба вышли из этого измерения. Они снова обнаружили себя верхом на Огненной Птице. Одежда их была в порядке, лед исчез, просто они лежали, крепко прижавшись друг к другу.

Ди Чэнь тут же оттолкнула Цин Шуя. Она покраснела густо, порывалась бежать, да спина огненной птицы была невелика, места было не так много – четыре метра в ширину и десять в длину.

Цин Шуй горько улыбнулся и подошел к ней поближе. Он знал, что ей стыдно, ведь между ними произошло такое. Конечно, они не сделали этого в реальной жизни, это был обмен на уровне души, только это значит, он был еще более реальный, чем реальности, оставляя еще более глубокое впечатление...

Во сне среди моря цветов произошел настоящий обмен Инь и Ян, в идеальной гармонии, что позволило Цин Шую снова улучшить свои способности. Он не смог пробиться на 7-й цикл, однако достиг пика шестого. Скорость продвижения обрадовала его, но пока ему нужно было утешить Ди Чэнь.

Он тихонечко подошел к ней поближе, со спины было видно, что ее уши и шея все еще горят от стыда. Он обнял ее за талию.

«Чего ты?» тихо спросил он.

Ди Чэнь опустила голову еще ниже и ничего не ответила. Когда она вспоминала эту постыдную сцену, ей хотелось найти нору поглубже и спрятаться в ней. Все эти позорные позы и ее выражение лица... и ее стоны...

«Небеса и земля поделены на инь и ян, все в этом мире имеет инь и ян, и люди тоже. Как небо взаимодействует с землей, так и инь, и ян, в этом нет ничего противоестественного. Это обычное дело для мужчины и женщины. Разве тебя это не радует?» сказал он и тихонько рассмеялся.

«Хватит болтать об этом. Я не позволяю тебе больше об этом говорить, ты, противный человек», недовольно пробормотала Ди Чэнь, обняла его и закопалась лицом в его объятия. Ее маленькие ладошки закрывали ему рот.

Может быть, потому что все произошло в море сознания, может, потому что это был ее первый откровенный опыт, не было боли, с самого начала ощущения были приятные, и интенсивный оргазм испытал не только Цин Шуй, но и оба они. Иначе ни о какой гармонии и речи быть не могло – только оба должны испытать экстаз. Цин Шуй прекрасно понимал, что Ди Чэнь в курсе того, как это работает, просто она была смущена от неожиданности.

«Хорошо, больше ничего не скажу. просто не думай об этом. До конца дней ты – моя женщина, и в следующей жизни тоже. И в жизни после той жизни. Ты – навсегда моя женщина», сказал Цин Шуй, медленно убрав ее ладошку от своего рта.

«Цин Шуй, но я же не такая, то, что случилось там – не реальность...»

Она сама не понимала, что пыталась сказать, но Цин Шуй все понял. Она просто переживала, что ее образ брал на себя инициативу во сне среди моря цветов, и что теперь Цин Шуэй будет думать, что она развратная женщина.

«Чэнь'Эр, я все понимаю. Ты для меня всегда будешь неземной феей. И мне нравится, что ты переживаешь по этому поводу...»

«И опять ты об этом говоришь!» фыркнула она, перебив его.

«Молчу, все, я перестаю говорить. Ты больше не думай об этом. Просто знай, что я люблю тебя», улыбнулся и быстро проговорил он, боясь, что ему снова запретят говорить.

Дело было закрыто, Цин Шуй, однако, долго не мог избавиться от навязчивых мыслей о том сне среди моря цветов. Когда он вспоминал об этом, он начинал беспокоиться, что Ди Чэнь почувствует его мысли, как это было в самом начале. Но было еще хуже – она чувствовала каждое прикосновение, и ее сознание никак не могло это остановить.

Цин Шуэю было неловко – он знал, что не так-то просто ему будет перестать об этом думать. Стоило ему задуматься об этом, сосредоточиться на воспоминаниях, как Ди Чэнь тут же чувствовала его мысли. Со стороны это выглядело так, что он сидел, уставившись в одну точку. И вот тогда все, что испытывал он в море цветов, передавалось и ей.

Постепенно он научился контролировать себя, не сосредотачиваясь на воспоминаниях, как это и было с ним в первый раз, когда он научился не думать об этом.

«Я не буду думать об этом, только если ты сама мне позволишь», неуклюже сказал он Ди Чэнь. Ему и самому было стыдно за все, как будто его поймали за подглядыванием в замочную скважину.

Ди Чэнь была расстроена, ее раздражала заикливость Цин Шуэя на произошедшем, так что она молчала. Для нее все произошло слишком неожиданно. Всякий раз, глядя на него, она напрягалась неестественно, краснела и смущалась.

Небо только стемнело, и они спустились вниз. На этот раз их ждала возвышенность, с горами не ниже трех тысяч метров по сравнению с пустошью.

Земля здесь была темно-красная, а растительность выглядела особенно крепкой. Когда они спускались, Цин Шуй на всякий случай просканировал окрестности и, убедившись, что опасности нет, установил палатки.